

УДК 94(470.326).084.3+323.35+281.93
DOI 10.26456/vthistory/2026.1.195

Типология судеб священников в революционное время 1917–1922 гг. (по материалам Тамбовской епархии)¹

А.А. Сарычев

Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина,
г. Тамбов, Россия

Авторы статьи на основе оригинального источника (анкеты священнослужителей 1922 г.) и ряда других источников 1910–1920-х гг. попытались выяснить разнообразие персональных судеб 668 служителей православных церквей Тамбовской епархии и построить их типологию на момент окончания Гражданской войны. В результате исследования было установлено, что представители крайних типов представителей послереволюционного духовенства (убеждённые защитники старого строя и «оборотни революционной эпохи», «красные попы») исчислялись десятками человек. Сотни священнослужителей изученной выборки отнесены к «среднеактивному» типу специалистов, готовых работать по специальности при любой власти. Несколько тысяч священнослужителей Тамбовской епархии 1910-х гг. не выявились в источниках военнореволюционного времени, с большой долей вероятности оказались в составе незаметных обывателей революционной поры.

Ключевые слова: священнослужители, Революция 1917 г., Гражданская война, типология личностей революционного времени, количественный анализ.

Социальная история русского православного духовенства в последние десятилетия стало одним из заметных явлений российской историографии. Важным аспектом этого направления является исследование судеб священнослужителей в эпоху Революции 1917 г. и Гражданской войны. При этом большинство авторов делает упор на изучение репрессий Советского государства против церкви и страдальческих судеб представителей высшего духовенства. Конкретные судьбы приходских священников, их разнообразие изучены явно недостаточно.

Советская историография, направленная на уничтожение авторитета церкви и духовенства, по определению не могла интересоваться судьбой рядовых священников².

---

¹ Статья подготовлена при участии научного руководителя докт. ист. наук, профессора кафедры истории и философии Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина В.В. Канищева.

Возможности зарубежной историографии были ограничены малой доступностью для нее информации о положении духовенства в Советском Союзе. Тем не менее в этой среде стали появляться работы с материалом о послереволюционных судьбах руководства РПЦ. Особенно отметим монографию Л. Регельсона, в которой хотя бы кратко описаны разные судьбы десятков высших православных священников³.

В постсоветской историографии стали появляться возможности для объективного изучения положения русского православного духовенства после Революции 1917 г. В частности, в первых крупных работах 1990 – начала 2000-х гг. стал рассматриваться вопрос о природе «расслоения» духовенства⁴.

Особенно интересной для нашей темы является новейшая работа Т.Г. Леонтьевой о духовенстве периода Гражданской войны. Автор в первую очередь выделила такую малоизученную группу, как «красные попы». При этом Т.Г. Леонтьева оговорила, что в данной группе были и «красные попы» поневоле. Подавляющая часть православного духовенства, по мнению Т.Г. Леонтьевой, отказывалась принимать советскую власть и стремилась сохранять духовную верность «старому миру». Особо ценным моментом статьи является заметное привлечение фактов о послереволюционных жизненных позициях простых представителей приходского духовенства⁵. Представленные в статье образцы побуждают к поиску более широкого круга фактов о разнообразных постреволюционных судьбах православных священников и к построению типологии этих судеб.

Определённые сведения можно извлечь из громадного справочного ресурса «Духовенство православной церкви в XX в.»⁶. Приходится учесть специфику биографических справок ресурса. Авторы справок изложили сведения о главной форме служения – сохранении веры в подвиге мученичества и исповедничества, но не ставили перед собой задачи указать не-

---

² *Венедиктов Д.Г.* Палачи в рясах: (Прошлое рус. духовенства). Л., 1933; *Кандидов Б.В.* Церковь и Февральская революция: классовая позиция православной церкви в период февраль – август 1917 г.: материалы и очерки. Центральный совет Союз воинствующих безбожников СССР. М., 1934; *Никольский Н.* История русской церкви. М., 2004; *Титлинов Б.В.* Церковь во время революции. Пг., 1924.

³ *Регельсон Л.Л.* Трагедия Русской Церкви, 1917–1945. Paris, Сор. 1977.

⁴ *Беглов А.Л., Васильева О.Ю., Журавский А.В.* и др. Русская Православная Церковь XX век. М., 2008; *Кривова Н.А.* Власть и церковь в 1922–1925 гг. Политбюро и ГПУ в борьбе за церковные ценности и политическое подчинение духовенства. М., 1997; *Леонтьева Т.Г.* Вера и прогресс: православное сельское духовенство России во второй половине XIX-начале XX вв. М., 2002; *Одинцов М.И.* Русская православная церковь накануне и в эпоху сталинского социализма, 1917–1953 гг. М., 2014; *Цытин В.А.* История Русской православной церкви, 1917–1990: Учеб. для православ. духов. семинарий. М., 1994.

⁵ *Леонтьева Т.Г.* Русская православная церковь и духовенства в годы гражданской войны // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2023. № 2 (66). С. 42–59.

⁶ Духовенство Русской Православной церкви в XX веке: Биографическая база данных и собрание материалов [Электронный ресурс] URL: <https://pravoslavnoe-duhovenstvo.ru/> (дата обращения: 25.11.2025).

церковные виды деятельности. Другими словами, в справочном ресурсе представлены священники одного типа, не учтено разнообразие судеб священнослужителей послереволюционного периода.

В нашем распоряжении оказался источник хотя и намного меньший по объёму учтённых в нём персоналий, но содержащий более разнообразный круг сведений – анкеты священников Тамбовской губернии, заполненные в 1922 г. и отразившие разнообразные жизненные пути оставшихся на службе представителей православного духовенства в послереволюционное пятилетие. Мы посчитали возможным на основе этого источника построить типологию этих жизненных путей. Материалы анкет были сопоставлены и дополнены другими источниками.

Дореволюционное социально-профессиональное положение изучаемой группы священнослужителей (основа траектории из жизненного движения в военно-революционную эпоху) представлено в созданной нами базе данных по материалам 1911 г. (см.: *Сарычев А.А.* Концепция базы данных о жизненных путях тамбовских священников в 1910-е – начала 1920-х гг. // Тамбов в прошлом, настоящем и будущем: материалы XXVI Всероссийской научной конференции (г. Тамбов, 10 апреля 2025 г.). Тамбов, 2025. С. 287–291).

Важную информацию, позволяющую конкретизировать статистические данные, мы извлекли из нескольких опубликованных сборников документов⁷. Привлечены некоторые документы Государственного архива Тамбовской области (далее – ГАТО) и Архива управления ФСБ по Тамбовской области (далее – АУ ФСБ ТО), отразившие репрессивные меры Советской власти против «контрреволюционных» служителей церкви в 1918–1922 гг.

Образцом применения типологического подхода к людям военно-революционной эпохи для нас стали работы В.В. Журавлева⁸. Он выдел такие типы, как убеждённые революционеры, убеждённые защитники старого строя, оборотни революционной эпохи, специалисты, мученики и страстотерпцы революции, обыватели революционной поры.

Конечно, предложенный подход нужно «творчески» применять к различным социально-профессиональным группам.

Наши данные лишней раз подтвердили очевидный факт невозможности пребывания среди священников убеждённых революционеров.

Вместе с тем персонифицированный микроанализ позволяет выявить необычные факты. Так, священник Троицкой церкви с. Черниково

---

⁷ «Антоновщина». Крестьянское восстание в Тамбовской губернии в 1920–1921 гг. документы, материалы, воспоминания / отв. ред. Л.Г. Протасов. Тамбов, 2007; Жизнь тамбовской провинции в эпоху революции (февраль 1917 г. – февраль 1918 г.): сборник документов и материалов / составители: М. В. Коршунова и др. Тамбов, 2018; Крестьянское движение в Тамбовской губернии, 1917–1918: документы и материалы / сост.: В. Данилов и др. М., 2003.

⁸ *Журавлев В.В.* Революция как способ реализации личного интереса (К постановке проблемы) // Революция и человек. Социально-психологический аспект. М., 1996. С. 18–28; *Его же.* Революционные эпохи в контексте личного интереса: к столетию великой российской революции 1917 года // Россия XXI. 2017. № 3. С. 126–145.

Моршанского уезда П.В. Архангельский в анкете 1922 г. сообщил о том, что в 1908 г. «как революционер был сослан в Самарскую губернию». Вместе с тем мы знаем, что он служил в своей церкви в 1911 г., продолжил церковное служение до 1922 г., никакого особого рвения в поддержке революционной власти не проявил⁹. Конечно, биография этого священника требует дополнительного изучения. Но ясно, что к убежденным революционерам его отнести невозможно.

С другой стороны, мы выявили заметное число фактов реального проявления антисоветских настроений и защиты «старой» церкви.

Даже в изученных нами ответах на анкету 1922 г. оказалось три случая открытого заявления священнослужителями о непринятии обновленчества.

Одним из редких фактов выражения служителем церкви протеста против «Октябрьского переворота» можно считать сообщение о том, что на заседании педагогического совета Моршанского реального училища 11 декабря 1917 г. было решено в качестве делегата на собрание Союза правительственных и общественных работников города, посвященное обсуждению вопроса о незаконном захвате власти большевиками, направить законоучителя, священника А.И. Родникова¹⁰.

Помимо словесных свидетельств есть и более убедительные действительные факты антисоветского поведения служителей православной церкви (сопротивление отмене преподавания закона божьего, поддержка народных восстаний и т. п.). В частности, в мае 1918 г. широкий резонанс приобрело дело священника Богородской волости Кирсановского уезда И. Владимиров, который был арестован за призыв граждан к возрождению преподавания в школе религиозных дисциплин. Тамбовским губернским революционным трибуналом священник был «подвергнут к пяти годам общих принудительных работ с содержанием под стражей», но в связи с амнистией от наказания был освобожден¹¹.

Более суровыми были наказания служителей церкви за поддержку крестьянских восстаний. 5 ноября 1918 г. в с. Нашекино Кирсановского уезда подавлявшим восстание карательным отрядом красноармейцев был расстрелян священник И. Похваленский¹². Священник П.П. Кудрявцев, служивший в церкви в честь Архистратига Михаила с. Чернояр Шацкого уезда, 9 ноября 1918 г. был расстрелян вместе с 22 прихожанами другим карательным отрядом Красной армии¹³. Священник старо-кладбищенской

---

⁹ Государственный архив Тамбовской области (далее – ГАТО). Ф. 181. Оп. 1. Д. 2886. Л. 201

¹⁰ Жизнь тамбовской провинции в эпоху революции. С. 341.

¹¹ ГАТО. Р-5201. Оп. 3. Д. 444.

¹² Левин О.Ю. Кирсанов Православный. Тамбов, 2012. С. 72.

¹³ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2840. Л. 2; Д. 2106. Л. 140.

церкви г. Козлова Саввинский в сентябре 1919 г. был расстрелян за то, что работал в городском управлении при взятии города Мамонтовым¹⁴.

Отдельные документы о связи священнослужителей с Тамбовским восстанием 1920–1921 гг. («Антоновщиной») опубликованы в специальном сборнике. На нескольких страницах этого издания упоминается Евгений Карельский, священник с. Большая Лазовка Тамбовского уезда, в 1920–1921 гг. активный сторонник крестьянского восстания, в 1921 г. расстрелянный как заложник¹⁵. По утверждениям самих повстанцев, политработником в 5-й партизанской бригаде в 1921 г. являлся К.Д. Вениаминов, псаломщик с. Бурнак Борисоглебского уезда¹⁶. В доме М. Розанова, священника с. Саюкино Тамбовского уезда, некоторое время находился штаб А.С. Антонова¹⁷.

Другие документы сборника не содержат прямых данных о непосредственном участии служителей церкви в крестьянском восстании. Так, о псаломщике с. 2-е Пересыпкино Кирсановского уезда Девятнове просто сказано, что он был арестован милицией как участник восстания в 1920–1921 гг. Бездоказательным выглядит включение в 1930 г. в список раскулаченных жителей с. Большая Добринка Токаревского района бывших участников крестьянского восстания священника А.Е. Троянского, который записан как подпольный антиобщественный агитатор. Сразу возникает вопрос о том, почему 10 лет участника восстания не привлекали к ответственности¹⁸.

М.П. Братов, священник с. Понзарей Тамбовского уезда, арестованный в 1920 г. по обвинению в поддержке повстанцев, в ходе следствия показал: «За последнее время никаких панихид об убитых бандитах я не служил. Но объясняю, что в нашей церкви ежедневно после обедни бывают панихиды, а также и после вечерни, на которых по запискам и поминаниям приходится поминать убитых воинов с разными именами, а какие это воины и где они убиты – не знаю, возникают такие случаи очень часто ввиду бывших войн»¹⁹. Очевидно, по таким показаниям невозможно судить о политической позиции священника. Вероятнее всего, он просто выполнял профессиональные обязанности. С другой стороны, трудно представить, что сельский священник не знал причин смерти отпеваемых. Но это не даёт основания подозревать его в поддержке противников Советской власти.

Ещё одним фактом сурового наказания за участие в Тамбовском восстании 1920–1921 гг. стал расстрел священника Вознесенской церкви с.

---

¹⁴ Архив Управления ФСБ по Тамбовской области (далее – АУ ФСБ ТО). Д. Р-15563; ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2781.

¹⁵ «Антоновщина». Крестьянское восстание в Тамбовской губернии в 1920–1921 гг. 614, 639, 649–650.

¹⁶ Там же. С. 436.

¹⁷ Там же. С. 663.

¹⁸ Там же. С. 595.

¹⁹ Там же. С. 157.

Паревка Кирсановского уезда М.А. Успенского в июне 1921 г. вместе с 70 крестьянами считавшегося «злостнобандитским» села²⁰.

Немалое число документов дает основания для отнесения отдельных тамбовских священнослужителей к типу «оборотня революционных эпох» или «красных попов» – по другой терминологии.

В созданной базе данных мы решили отнести к этой группе священников, поступивших в послереволюционные годы на службу в органы Советской власти, которую «старая» православная церковь не признавала. В данном случае мы имеем в виду службу в административных, в т. ч. силовых учреждениях (исполкомы советов, военкоматы, ЧК, Красная Армия и др.).

Самым ярким примером «оборотня» революционного времени среди священников Тамбовской епархии можно признать И.В. Меркулова, который в 1911 г. являлся диаконом церкви с. Дворяншино Кирсановского уезда, а весной 1917 г. провозгласил себя самостийным диктатором Верхне-Спасской волости Тамбовского уезда. На 1-м губернском съезде Советов (март 1918 г.) И.В. Меркулов был избран на пост комиссара земледелия и продовольствия Тамбовской губернии. Это стало возможным из-за незнания местных «кадров» руководившими работой съезда левыми эсерами из Москвы. Однако стараниями тамбовского большевика М.Д. Чичканова «вновь испеченный» советский комиссар был быстро разоблачен как бывший «черносотенец» и удален с должности²¹.

К проявлениям оборотничества можно отнести совершенно необычное событие, произошедшее в апреле 1917 г. на собрании граждан Воронцовской волости Тамбовского уезда, посвященном празднованию Первого мая (!). Здесь на церковной площади были отслужены благодарственный молебен и панихида павшим борцам за свободу. Местный священник М. Ламкин обратился к гражданам «с призывом поддержать существующий строй и предотвратить опасность контрреволюции»²².

Проявлением «коллективного оборотничества» можно признать факт о том, что уже через несколько дней после Февральской революции на общем собрании с учителями земских училищ преподаватели церковно-приходских училищ Козловского уезда высказались в поддержку нового политического строя²³.

Подобного рода факты были заметным явлением первого месяца после Февральской революции. Позволим заметить, что именно в журнале Тверского университета публиковалась статья тамбовского историка, в ко-

---

²⁰ Священнослужители, монашествующие и миряне Тамбовской митрополии, пострадавшие за Христа: в 3 т. / под общ. ред. митр. Тамбовского и Рассказовского Феодосия, сост.: прот. Александр Сарычев. Тамбов, 2014. Т. 2. С. 324–327.

²¹ Канищев В.В., Мещеряков Ю.В. Анатомия одного мятежа. Тамбов, 1995. С. 87.

²² Жизнь тамбовской провинции в эпоху революции. С. 121.

²³ Там же. С. 55.

торой, в частности, шла речь о коллективной поддержке Временного правительства офицерами целых полков императорской армии²⁴.

Но в ходе углубления революционного процесса 1917 г. проявились факты участия священников в поддержке протестов крестьян против политики Временного правительства. В частности, в донесении помощника начальника участка милиции по Больше-Алабуховской волости Борисоглебского уезда товарищу прокурора Тамбовского окружного суда в августе 1917 г. сообщалось, что псаломщик А.И. Поворинский вместе с ветеринарным фельдшером П.Т. Сычевым «ведут агитацию среди местного населения о том, чтобы крестьяне добровольно не сдавали подлежащего у них отчуждению хлеба»²⁵. Конечно, такие действия не были откровенными революционными акциями или проявлениями «оборотничества» как отказа от поддержки Временного правительства. Вероятнее всего, это было проявлением солидарности священника со своими прихожанами.

Яркими проявлениями «оборотничества» оказались факты решительной поддержки Советской власти молодыми участниками анкетирования 1922 г., которых не было среди священников 1911 г. Причём это были люди главным образом 1890-х гг. рождения, которых современные историки нередко называют поколением революционного времени. На их жизненный путь явно наложила свой отпечаток военно-революционная эпоха 1914–1922 гг.

Самым ярким представителем этой группы оказался С.Е. Молчанов, который в анкете сообщил: в 1911–1914 гг. был учителем пения в ЦПШ с. Кривки Усманского уезда, где был псаломщиком; с 1914 г. состоял на действительной военной службе; в 1917 г. являлся регентом хора, а в 1918 г. оставил псаломщицкую должность и добровольно поступил в губчека по борьбе с контрреволюцией. В 1922 г. по не понятным нам причинам он оказался диаконом Троицкой церкви г. Тамбова²⁶.

С.В. Заварнахин в 1922 г. также указал себя диаконом церкви с. Большая Липовица Тамбовского уезда. До революции он был учеником Тамбовского 4-х классного училища, затем чиновником управления земледелия. 1917 год «застал» солдатом. При Советской власти Заварнахин служил в Красной Армии и находился в распоряжении гарнизонного политпросвета, т. е. фактически был армейским политработником²⁷.

К сторонникам Советской власти мы отнесли тех священников, которые в изученной анкете заявляли об активной поддержке обновленче-

---

²⁴ *Канищев В.В.* Тыловые офицеры 1917 г.: революционеры, контрреволюционеры, обыватели (по материалам Тамбовского гарнизона) // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2011. № 1. С. 63–79.

²⁵ Крестьянское движение в Тамбовской губернии, 1917–1918. С. 117–118.

²⁶ АУ ФСБ ТО. Р. 8765; ГАТО. Ф. Р-5220. Оп. 4. Д. 186.

²⁷ АУ ФСБ ТО Р. 8765; Священнослужители, монашествующие и миряне Тамбовской митрополии, пострадавшие за Христа: в 3 т. / под общ. ред. митр. Тамбовского и Рассказовского Феодосия; сост.: прот. Александр Сарычев. Тамбов, 2014. Т. 1. С. 509.

ской церкви. Среди 668 фигурантов базы данных мы выявили примерно 100 таких активистов (15 % выборки).

Сравнение этих заявлений с данными о службе в органах Советской власти показало определенные противоречия. С одной стороны, около 40 священнослужителей (6 %), служивших в советских учреждениях, в своих высказываниях не заявили об активной поддержке обновленчества. С другой стороны, более 50 представителей духовенства (8 %), не служивших в советских учреждениях, в ответах 1922 г. указали на активную поддержку обновленческой церкви. И только максимум в 8 случаях совпали данные о службе в советских административных учреждениях и заявления об активной поддержке новой церкви. Мы считаем, что только эту немногочисленную группу можно твердо отнести к «красным попам».

Вместе с тем мы учли утверждение Т.Г. Леонтьевой, что в рядах «красных» иные священники оказывались «поневоле», будучи мобилизованными в ополчение, либо прельщались жалованьем в советских учреждениях²⁸.

Священников, поддержавших обновленчество только на словах, на основе терминологии В.В. Журавлева можно отнести «к среднеактивным субъектам революционного процесса», которые Советскую власть признавали формально, а в повседневной жизни совершали, скажем так, бытовые колебания в сторону нехарактерных для служителей церкви занятий. Причины таких колебаний, вероятнее всего, были связаны с необходимостью выживать в суровых военно-революционных условиях.

Представителей «среднеактивного» типа можно отнести к категории специалистов, готовых работать по специальности при любом режиме (что отнюдь не значит – служить ему). К числу таковых мы решили в первую очередь отнести тех представителей изученного круга лиц, которые после революции оставались только в «лоне церкви», не поступая ни на какую светскую службу. Среди представителей изученного нами круга лиц примерно 470 (70 %) в 1922 г. служили только в храмах и церковных учреждениях.

В число представителей «среднего» типа мы также включили служителей церкви, которые после 1917 г., помимо своих приходов, служили на рядовых должностях в советских учреждениях и общественных организациях, главным образом в кооперативах и кредитных товариществах. В нашей выборке священников таковых оказалось примерно 180 человек (28 %). Особо заметим, что только один священник прямо указал на работу в советской школе, а примерно у семи человек в анкетах неопределенно указано на продолжение педагогической деятельности после 1917 г.

Обратим внимание на те факты, которые свидетельствовали о том, что даже в военно-революционное время часть священников стремилась повысить свой церковный статус. На данный момент среди фигурантов базы данных 1911 г. мы выявили 39 случаев перехода к 1922 г. псаломщиков в дьяконы, 24 случая перехода псаломщиков в священники и 34 случая пере-

---

²⁸ Леонтьева Т.Г. Русская православная церковь и духовенства в годы гражданской войны. С. 46.

хода дьяконов в священники. Но всё-таки 400 служителей церкви, известных по своей служебному статусу, не изменили его в указанный период.

Сравнительно сложно было выявить представителей того типа священнослужителей, которые, по терминологии В.В. Журавлева, являлись «мучениками, страстотерпцами революции». В какой-то мере к представителям этого типа можно отнести священников, наказанных за участие в антисоветской деятельности. Но не можем утверждать, они были невинными пассивными «страстотерпцами». Поэтому мы решили уточнить, что эти служители церкви были зачастую случайными жертвами событий периода «красной смуты».

Мы выявили только один факт стихийного прямого насилия над священником в 1917 г. В апреле на станции Грязи имел место случай избияния священника о. Василия Богоявленского солдатами проходившего эшелона и беженцами²⁹. Первые акты насилия в отношении собственности священников и церкви проявились весной 1917 г. Так, в марте 1917 г. священник Богоявленской церкви с. Малые Пупки Козловского уезда Тамбовской губернии А. Протопопов и псаломщики той же церкви Громов и Архангельский (одновременно был председателем местной лавки Общества потребителей) подверглись нападению местной шайки грабителей, попытавшихся захватить продукты питания³⁰. В том же месяце представители причта с. Акаево Бедишевской волости Темниковского уезда жаловались архиепископу Тамбовскому и Шацкому Кириллу о захвате местными крестьянами церковной земли³¹. В мае 1917 г. архиепископ получил телеграмму благочинного А.В. Сретенского о решении собрания граждан Польно-Конобеевской волости Шацкого уезда изъять для нужд армии церковное имущество³². В том же месяце священник Кочетовского прихода Спасского уезда Скворцов в мае 1917 г. жаловался Тамбовскому архиепископу Кириллу о том, что прихожане отбирают причтовую землю³³. В июле 1917 г. священник М. Гурьев из Елатьмы сообщал архиепископу об отобрании сельским комитетом с. Иванчино церковной земли и ее разделе между крестьянами³⁴.

Среди лояльных участников анкетирования 1922 г. мучеников, казалось бы, не могло быть по определению. Однако выяснилось, что отметка в анкете о том, что священнослужитель сочувствует новой церкви и принимает её, не всегда была точным показателем отношения к ней и не гарантировала защиты от гонений и арестов. Так, А.А. Новопокровский, священник Успенской церкви с. Столовое Тамбовского уезда, сообщивший в анкете о сочувствии обновленческому движению, в 1922 г. был осуждён Тамбовским губревтрибуналом за сокрытие церковных ценностей³⁵.

²⁹ Жизнь тамбовской провинции в эпоху революции. С. 172.

³⁰ Там же. С. 68.

³¹ Там же. С. 104.

³² Там же. С. 136.

³³ Крестьянское движение в Тамбовской губернии, 1917–1918. С. 51.

³⁴ Там же. С. 68.

³⁵ ГАТО. Ф. Р-5201. Оп. 2. Д. 2696.

Под священниками – «обывателями революционной поры» мы считали тех, кто в это суровое время отошел от церкви и пытался выжить «в миру». Имеющиеся в нашем распоряжении массовые источники позволяют теоретически предположить, что обывателями в первые послереволюционные годы стали все «фигуранты» нашей выборки 1911 г., которые не выявились в анкете 1922 г. Из 3537 служителей церкви, включенных в таблицу 1911 г., на анкету 1922 г. ответили 668 человек, т. е. неизвестной на начало 1920-х гг. оказалась судьба без малого трех тысяч человек. Конечно, это число максимальное. Ведь какое-то количество священнослужителей Тамбовской епархии 1911 г. могло уйти из жизни или переехать в другие регионы России до 1917 г., либо они могли просто не попасть в источники «смутного» времени по разным, не только «обывательским» причинам.

В любом случае можно утверждать, что несколько тысяч представителей духовенства одной из российских епархий не были заметно зафиксированы в документах 1917–1922 гг., поскольку не проявили особой активности в послереволюционный период. Это дает основания считать таких священников обывателями в широком смысле слова.

В заключение можно заявить, что на уровне отдельной епархии представители наиболее активных типов священников (убежденные контрреволюционеры, «красные попы») исчислялись десятками человек. Священников, сохранивших после 1917 г. верность духовному служению, мы отнесли к «среднестатистическому типу». В Тамбовской епархии их насчитывалось несколько сотен человек. Многие из них не только продолжали церковную деятельность, но и ради выживания служили на «простых» канцелярских должностях в советских учреждениях, преподавали в «безбожных» советских школах, занимали «хлебные места» в кооперативных и кредитных учреждениях. Единичные представители «среднего типа», по нашим данным, оказались случайными жертвами «смутного» времени.

Большинство из изученного круга священнослужителей дореволюционного времени оказалось среди «трудноуловимых» в источниках обывателей революционной поры». Надеемся, наши дальнейшие исследования позволят уточнить число этих людей.

Список литературы:

1. Беглов А. Л., Васильева О. Ю., Журавский А. В. и др. Русская Православная Церковь XX век. М.: Сретенского монастыря, 2008. – 800 с.
2. Венедиктов Д.Г. Палачи в рясах: (Прошлое рус. духовенства). Л.: Лоиз, 1933. – 175 с.
3. Журавлев В.В. Революционные эпохи в контексте личного интереса: к столетию великой российской революции 1917 года // Россия XXI. 2017. № 3. С. 126–145.
4. Журавлев В.В. Революция как способ реализации личного интереса (К постановке проблемы) // Революция и человек. Социально-психологический аспект. М., 1996. С. 18–28.

5. *Кандидов Б.В.* Церковь и Февральская революция: классовая позиция православной церкви в период февраль – август 1917 г.: материалы и очерки. Центральный совет Союз воинствующих безбожников СССР. М.: ОГИЗ, Государственное антирелигиозное издательство, 1934. – 95 с.
6. *Канищев В.В.* Тыловые офицеры 1917 г.: революционеры, контрреволюционеры, обыватели (по материалам Тамбовского гарнизона) // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2011. № 1. С. 63–69.
7. *Канищев В.В., Мещеряков Ю.В.* Анатомия одного мятежа. Тамбов: Изд-во ТГУ, 1995. – 295 с.
8. *Кривова Н.А.* Власть и церковь в 1922–1925 гг. Политбюро и ГПУ в борьбе за церковные ценности и политическое подчинение духовенства. М.: АИРО-XXI, 1997. – 247 с.
9. *Левин О. Ю.* Кирсанов Православный. Тамбов: "Пролетарский светоч", 2012. – 215 с.
10. *Леонтьева Т.Г.* Вера и прогресс: православное сельское духовенство России во второй половине XIX-начале XX вв. М.: «Новый хронограф», 2002. – 253 с.
11. *Леонтьева Т.Г.* Русская православная церковь и духовенства в годы гражданской войны // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2023. № 2 (66). С. 42–59.
12. *Никольский Н.* История русской церкви. М.: АСТ, 2004. – 604 с.
13. *Одинцов М.И.* Русская православная церковь накануне и в эпоху сталинского социализма, 1917–1953 гг. М.: РОССПЭН, 2014. – 421 с.
14. *Регельсон Л.Л.* Трагедия Русской Церкви, 1917–1945. Paris: YMCA-press, Sor. 1977. – 625 с.
15. *Титлинов Б.В.* Церковь во время революции. Пг.: Былое, 1924. – 192 с.
16. *Цыпин В.А.* История Русской православной церкви, 1917–1990: Учеб. для православ. духов. семинарий. М.: Изд. дом «Хроника», 1994. – 251 с.

Об авторе:

САРЫЧЕВ Арсений Александрович – аспирант, кафедра истории и философии, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина (Россия, 392000, Тамбов, ул. Интернациональная, 33), e-mail: sarihev68@mail.ru

Typology of the fate of priests in the Revolutionary period of 1917–1922. (based on the materials of the Tambov Diocese)

A.A. Sarychev

Tambov State University named after G.R. Derzhavin, *Tambov, Russia*

The authors of the article, based on the original source (questionnaires of clergymen from 1922) and a other sources from the 1910s and 1920s, tried

to find out the diversity of personal destinies of 668 clergymen of the Orthodox churches of the Tambov diocese and create their typology at the time of the end of the Civil War. As a result of the study, it was found that representatives of the extreme types of representatives of the post-revolutionary clergy (staunch defenders of the old system and «were-wolves of the revolutionary era», «red pops») numbered in the dozens. Hundreds of clergymen in the studied sample are classified as «medium-active» types of specialists who are ready to work in their specialty under any government. Several thousand clergymen of the Tambov diocese of the 1910s did not appear in the sources of the military revolutionary period, with a high degree of probability they turned out to be part of the inconspicuous inhabitants of the revolutionary period.

Keywords: *clergy, Revolution of 1917, Civil War, typology of personalities of the revolutionary period, quantitative analysis.*

About the author:

SARYCHEV Arseniy Aleksandrovich – Postgraduate student, Department of History and Philosophy, Tambov State University named after G.R. Derzhavin (Russia, 392000, Tambov, Internatsionalnaya str., 33), e-mail: sarihev68@mail.ru

References:

- Beglov A. L., Vasil`eva O. Yu., Zhuravskij A. V. i dr., *Russkaya Pravoslavnaya Cerkov` XX vek*, M., Sretenskogo monasty`rya, 2008. – 800 s.
- Venediktov D.G., *Palachi v ryasax: (Proshloe rus. duxovenstva)*, L., Loiz, 1933. – 175 s.;
- Zhuravlev V.V., *Revolucionny`e e`poxi v kontekste lichnogo interesa: k stoletiyu velikoj rossijskoj revolyucii 1917 goda*, Rossiya XXI, 2017, № 3, S. 126–145.
- Zhuravlev V.V., *Revoluciya kak sposob realizacii lichnogo interesa (K postanovke problemy`)*, *Revoluciya i chelovek. Social`no-psixologicheskij aspekt*, M., 1996, S. 18–28.
- Kandidov B.V., *Cerkov` i Fevral`skaya revolyuciya: klassovaya poziciya pravoslavnoj cerkvi v period fevral` – avgust 1917 g.: materialy` i ocherki. Central`ny`j sovet Soyuz voinstvuyushhix bezbozhnikov SSSR*. M.: OGIZ, Gosudarstvennoe antireligioznoe izdatel`stvo, 1934. – 95 s.
- Kanishhev V.V., *Ty`lovy`e oficery` 1917 g.: revolyucionery`, kontrrevolyucionery`, oby`vateli (po materialam Tambovskogo garnizona)*, *Vestnik TvGU, Seriya «Istoriya»*, 2011, № 1, S. 63–79.
- Kanishhev V.V., Mesheryakov Yu.V., *Anatomiya odnogo myatezha*, Tambov, Izd-vo TGU, 1995. – 295 s.
- Krivova N.A., *Vlast` i cerkov` v 1922–1925 gg. Politbyuro i GPU v bor`be za cerkovny`e cennosti i politicheskoe podchinenie duxovenstva*, M., AIRO-XXI, 1997. – 247 s.

- Levin O.Yu., *Kirsanov Pravoslavnyj*, Tambov, Proletarskij svetoch, 2012. – 215 s.
- Leont`eva T.G., *Vera i progress: pravoslavnoe sel'skoe duxovenstvo Rossii vo vtoroj polovine XIX - nachale XX vv.*, M., «Novy`j xronograf», 2002. – 253 s.
- Leont`eva T.G., *Russkaya pravoslavnaya cerkov` i duxovenstva v gody` grazhdanskoj vojny`*, Vestnik TvGU. Seriya «Istoriya», 2023, № 2 (66), S. 42–59.
- Nikol`skij N., *Istoriya russoj cerkvi*, M., AST, 2004. – 604 s.
- Odinczov M.I., *Russkaya pravoslavnaya cerkov` nakanune i v e`poxu stalinskogo socializma, 1917–1953 gg.*, M., ROSSPE`N, 2014. – 421 s.
- Regel`son L.L., *Tragediya Russoj Cerkvi, 1917–1945*, Paris, YMCA-press, Cop. 1977. – 625 s.
- Titlinov B.V., *Cerkov` vo vremya revolyucii*, Pg., By`loe, 1924. – 192 s.
- Cypin V.A., *Istoriya Russoj pravoslavnoj cerkvi, 1917–1990: Ucheb. dlya pravoslav. duxov. Seminarij*, M., Izd. dom Xronika, 1994. – 251 s.

Статья поступила в редакцию 12.01.2026 г.

Подписана в печать 21.04.2026 г.